

МИСТИ УИЛСОН

Любовь
и пряный
латте

Москва
«Махаон»

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
УЗ6

Misty Wilson
FALLING LIKE LEAVES

This edition published by arrangement with Margaret K. McElderry Books,
An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division
All rights reserved

Перевод с английского *Дарьи Смирновой*

Иллюстрация на форзацах *Адели Кучкаровой (adelekaner)*

Иллюстрации в блоке *Анны Гридневой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

TATIANA.AREFIEVA, Julia Raketic / Shutterstock.com

Используется по лицензии Shutterstock.com

Уилсон М.

УЗ6   Любовь и пряный латте : роман / Мисти Уилсон ; пер.
с англ. Д. Смирновой ; худож. adelekaner, А. Гриднева. —
М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2025. — 416 с. : ил. —
(Cozy Love).

ISBN 978-5-389-28142-4

Добро пожаловать в Брэмбл-Фолс! Живописный городок в штате Коннектикут. Дружелюбные соседи, маленькие дворики с идеальным газоном, золотые клены, яблоневоый сад и кофейня с котиками. Именно сюда переехала из Нью-Йорка Эллис. Привыкнуть к жизни в глубинке после мегаполиса тяжело. Но, возможно, ситуацию исправят пряный латте, ароматная горячая выпечка и... не менее горячий бариста Купер! Когда-то Купер и Эллис провели летние каникулы вместе, но с тех пор многое изменилось. Теперь у девушки появился шанс вернуть давнюю дружбу. Или даже влюбиться...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Text © 2025 by Misty Wilson
Cover illustration © 2025 by Amber Day
© Издание на русском языке, перевод,
иллюстрации, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
«Махаон»®

ISBN 978-5-389-28142-4

*Посвящаю всем,
кто пьет тыквенный латте,
носит свитера, собирает в саду яблоки,
смотрит «Девочек Гилмор»,
гуляет по полям, ест ириски на Хеллоуин
и всей душой любит книги.
Эта история для вас.*

И ПУСТЬ МЫ ВСЕ НАЙДЕМ
СВОИХ КУПЕРОВ.

Трава 1

Икра на вкус отвратительная, а все, кто утверждает обратное, — врут.

И все-таки я катаю во рту маленькие шарики, представляю, будто смакую хорошее вино. Выполняю наставление папы, который бросил меня в уголке и ушел поговорить с кем-то из многочисленных седовласых гостей на мероприятии. Будь это не ежегодной большой вечеринкой от «Стрит Медиа Корпорейшн», я бы сразу же выплюнула эту гадость. Но я не могу позорить папу и не хочу быть той самой девочкой, которая уселась рядом с искусственным цветком и выплевывает дорогую еду в салфетку. Поэтому продолжаю держать икру во рту в надежде, что она сама там как-нибудь рассосется и мне не придется ее глотать.

Небольшая группа играет на сцене перед пышным залом, все гости здесь в дорогих вечерних

платях и смокингах. Четыре парочки не теряют времени и занимают танцпол, а все остальные либо стоят поодаль, либо сидят за столами, на которых лежат дорогие тканые скатерти и стоят орхидеи в вазах. Сегодняшний вечер — это и празднование окончания года, который оказался для компании вполне успешным, и способ поддержать деловые связи, в том числе с потенциальными инвесторами. Здесь собрались все, чье имя хоть что-нибудь значит в Нью-Йорке, и теперь они танцуют, смеются и знакомятся с другими богатыми людьми.

А я всего лишь стажер, которому повезло с влиятельным папой.

— О, какой редкий деликатес вы нашли, — заявляет мистер Стрит, внезапно вынырнувший откуда-то сбоку. Он кивает на ложку с икрой, которую я держу в руке.

Я не посмею обидеть хозяина вечеринки — который к тому же еще генеральный директор и основатель медиахолдинга, — поэтому проглатываю размякшие икринки и расплываюсь в улыбке. Во всяком случае, я *надеюсь*, что это похоже на улыбку.

— О да. Очень вкусно, — вру я, сдерживая рвотный позыв.

— Мне говорили, что ее нужно прижимать к мягкому небу, чтобы во всей полноте ощутить маслянистый вкус и необыкновенную текстуру. — Мистер Стрит качает головой. — Честно говоря, сам я никогда не понимал притягательности этого продукта, но о вкусах не спорят.

Вы шутите?..

Вместо того чтобы самой отпустить саркастичный комментарий, сказать, какая икра на самом деле гадость и что все в этом зале поглощают ее исключительно с притворным удовольствием, — я встала на сторону притворщиков.

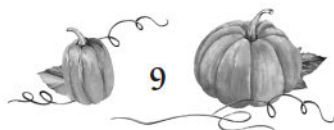
Мне остается только сожалеть об упущенной возможности завязать дружескую беседу.

— Как проходит ваша стажировка, мисс Митчелл? — спрашивает мистер Стрит. Свет от хрустальных люстр отражается в его добрых карих глазах и от лысеющего темечка.

— Замечательно, — отвечаю я. — Я узнаю столько нового.

Это полуправда. Сложно учиться чему-либо у посредственных журналистов и контент-менеджеров, когда приходишься родной дочерью Бреду Митчеллу, директору «Стрит Медиа». Когда мне исполнилось пять лет, папа уже начал рассказывать мне о журналистской этике и анонимности источников. Я только этим летом официально получила должность в компании, однако до этого я два года во время летних каникул сопровождала папу везде, где можно, и заодно изучала принципы компании, методики ведения интервью, приемы написания статей и техники, которые помогают опознать и отфильтровать предвзятое мнение. Папа говорит, что журналистика у меня в крови и что однажды, когда он выйдет на пенсию, я займу его место. А пока что мне не помешает набраться опыта и завести связи с нужными людьми.

Иными словами, с семейством Стрит.

— Великолепно. — Мистер Стрит отпивает шампанское из бокала. — Вам уже попадались задания, которые вам особенно понравились?

Моим главным заданием на это лето было таскаться за репортером, который освещал крупный показ мод в Чикаго, но об этом я предпочту умолчать.

— Мне было очень интересно поработать в сфере международных отношений. Я многое для себя узнала, когда составляла репортажи о выборах в Европейский парламент.

— Да, ваш отец упоминал, что вас интересуют дела по ту сторону океана. Вы знаете, что я начинал с должности международного корреспондента?

Ну конечно, знаю, потому что хороший журналист всегда выполняет домашние задания.

— Ух ты. Впервые слышу, — отвечаю я, чуть наклонившись вперед, чтобы изобразить живой интерес. — А вы можете рассказать что-нибудь интересное о тех временах? Или дать мудрый совет?

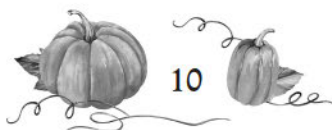
— Будет тебе, Эллис, — произносит голос за моей спиной. Папа подходит к нам и кладет руку мне на плечо. — Не отнимай драгоценное время у Эдварда. Сегодня он хозяин вечера, так что должен уделять внимание всем и сразу.

Мистер Стрит усмехается.

— К сожалению, вынужден признать, что это правда, но, думаю, вы оба не откажетесь на следующей неделе пообедать вместе со мной.

— С радостью, — отвечаю я.

— Брэд, узнай мое расписание у Аниты и назначь день. Что-то мне подсказывает, что у вашей

дочери большое будущее. Она буквально светится энтузиазмом. — Мистер Стрит лучезарно улыбается мне. — Мисс Митчелл, возьмите себе еще икры, пока ее не смели.

Мистер Стрит отходит к группе солидных мужчин, увлеченных жарким спором, а папа поворачивается ко мне. Его дежурная улыбка сменяется отцовской, хотя, думаю, никто, кроме меня, разницы бы не заметил. Но тут папа задерживает взгляд на моей рубашке, и улыбки как не бывало.

— Это твое... творение? — спрашивает он тоном, в котором сквозит разочарование.

Я смущенно одергиваю облегающий топ на бретельках, который сшила из подержанной рубашки. В сочетании с маминой брошкой с камеей и модной шелковой юбкой в пол он вполне вписывается в нарядно-деловой дресс-код, но папа, видимо, считает иначе.

— Да... — подтверждаю я, успев пожалеть, что не выбрала комбинацию попроще.

— Что ж, несмотря на все это, тебе удалось произвести хорошее впечатление.

Я пожимаю плечами.

— Я почти ничего не сказала.

— Ты упомянула международные отношения, как мы договаривались?

Я киваю.

— Да.

Папа подмигивает мне.

— Молодчина. Я забронирую столик на понедельник. — Он деликатно указывает на фигуристую блондинку лет тридцати пяти в роскошном золотом

платье. — Почему бы тебе не пойти и не представиться Кэтрин Хоу? Она исполнительный продюсер в «ВорлдНет Студиос».

Папа дежурно улыбается нескольким пожилым мужчинам по другую сторону зала и уходит, я вновь остаюсь одна в углу.

У меня в сумочке жужжит телефон, и я достаю его, чтобы проверить сообщение, хотя знаю, что сейчас не стоит этого делать.

Обжора Ферни: Давай уходи уже со своей унылой вечеринки. Общий сбор у меня! Джордан тоже будет;

Я кладу телефон обратно в сумочку и вздыхаю. Я бы с радостью ушла с этого душного мероприятия и в кои-то веки повеселилась с друзьями. Я бы очень хотела похвастаться нарядом перед теми, кто готов оценить его по достоинству. Но если я хочу поступить в Колумбийский университет, а потом получить работу в «Стрит Медиа», мне придется для этого постараться. У меня нет времени на тусовки, мальчиков, а в последнее время — даже на встречи с лучшей подругой.

Поэтому я расправляю плечи и, не подавая виду, что от каблучков у меня уже болят ноги, иду к Кэтрин Хоу, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Из окна моей комнаты струится мягкий солнечный свет, а я тем временем в кровати лежу на животе и не свожу глаз с грозного заявления в Колум-

бийский университет, которое открыто у меня на ноутбуке. Снаружи непрерывно звучит саундтрек большого города: гудки машин, крики со стороны ближайшей стройки, визг сигнализации, воркование голубей. Тревога разрастается у меня внутри и упирается в самые ребра, пока я ввожу свои контактные данные — это уже прогресс, в прошлый раз меня хватило только на то, чтобы открыть документ.

Кажется, я нервничаю из-за поступления сильнее, чем ожидала.

Я перехожу на следующую страницу и сразу же прячу лицо в белом мягком одеяле. Сама не знаю, почему мне так тяжело. Я же сама этого *хочу*.

Я поднимаю голову и упираюсь взглядом в другую вкладку: главная страница Института моды в Нью-Йорке. В прошлом году я посещала занятия по моделированию, и учительница посоветовала мне присмотреться к этому учебному заведению: она сказала, что у меня есть дизайнерское чутье. Разумеется, в мои планы на будущее этот институт не входит. Мы с папой сошлись во мнении, что намного лучше строить карьеру в журналистике, и я всю жизнь готовилась к поступлению в Колумбийский университет. Но ведь нет ничего страшного в том, чтобы заглянуть на сайт Института моды — просто узнать, какие у них требования.

Нет, я не прокрастинирую, я точно подам заявление сегодня.

Сайт загрузился, и я перехожу на страничку приемной комиссии. Мне сразу же становится спокойнее, наверное потому, что сейчас у меня нет ощущения, будто я ставлю на карту все свое будущее.

Я как раз читаю очередной пункт заявки («Расскажите, почему вы интересуетесь модой, опишите свой опыт в этой сфере и поделитесь своими источниками вдохновения»), когда слышу стук в дверь.

— Открыто!

Я щелкаю на «требования к портфолио» в тот момент, когда в комнату входит папа; он заметно сутулится, и взгляд у него уставший — он совсем не похож на того человека, которого вчера вечером я видела на вечеринке. Шаркая ногами по полу, он подходит ко мне и садится на кровать.

— Что такое? — спрашиваю я. — Ты в порядке?

— Твоя мама... — Он осекается, когда его взгляд падает на экран ноутбука, и шурится. У меня внутри все сжимается. — Что ты там ищешь? Я думал, мы с тобой все обсудили.

— Так и есть. — Я закрываю ноутбук. — Я ничего там не ищу.

— Эллис, ты действительно умеешь подбирать наряды, но мы договорились, что ты используешь этот козырь для поступления в Колумбийский университет: покажешь им, какая ты разносторонняя личность.

— Я знаю. Я просто смотрела требования. Я подумала, что неплохо будет подать заявление в Институт моды, просто на всякий случай. У всех есть запасные варианты для поступления.

— Хм... — Папа медленно кивает. Вид у него скептический. — Я бы на твоём месте не расплялся. Не позволяй всяким хобби отвлечь тебя от того, что действительно важно. Если хочешь преуспеть, тебе придется быть упорной и сосредоточенной.

— Пап, я знаю. Я уже начала заполнять заявку в Колумбийский. Не волнуйся так.

И не важно, что я вписала только имя и адрес.

— Хорошо. Как бы то ни было, я пришел сказать, что мы с мамой хотим с тобой поговорить. — Он встает и потирает затылок. — Она ждет нас в гостиной.

Я хмурюсь. Что-то тут *не так...*

— Ладно.

Оставив ноутбук на кровати, я вслед за папой иду в гостиную. Мама сидит на сером кожаном диване, по ней видно, что она напряжена: ломает руки и смотрит в пол, а ее красивые пшеничного цвета волосы собраны в неаккуратный пучок на макушке. Под глазами залегли темные круги, так же, как у папы. Я уже понимаю, что хороших новостей ждать не стоит.

Мама поднимает взгляд, когда я сажусь на диван рядом с ней.

— Доброе утро, милая.

— Доброе... — Я перевожу взгляд на папу, который упорно смотрит в стену за моей спиной. — Что происходит?

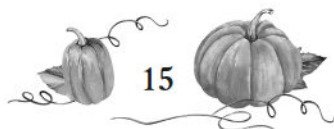
— Что ж, — начинает мама, — мы хотели с тобой поговорить. Думаю, ты заметила, что мы с твоим папой последнее время...

— Не ладите? — подсказываю я.

— Именно. Последнее время мы *не ладим*. Об этом трудно говорить, но... мы решили немного пожить отдельно.

Страх сжимает мне сердце.

— Вы разводитесь?

— Нет, — быстро отвечает папа.

Мама бросает на него косой взгляд, прежде чем снова посмотреть на меня.

— Давай не будем забегать вперед.

Я качаю головой.

— Я, конечно, понимаю, вы давно уже ругаетесь, но неужели вы не можете договориться?

— Нет, не можем. Не в этот раз, — отвечает мама. — Но тетя Наоми будет рада гостям, так что, думаю, кратковременная разлука пойдет нам всем на пользу.

Я смотрю на папу в надежде, что он начнет возражать. В надежде, что он предложит другое решение. У него *всегда* есть решение, на все случаи жизни.

Но он по-прежнему молча смотрит в стену и плотно сжимает губы.

— Пап? Скажи что-нибудь. *Сделай* что-нибудь.

— Ничего не поделаешь, Эллис. Все решено, — говорит он и только теперь смотрит мне в глаза. И я только теперь замечаю, что он небрит, из-за чего кожа кажется темнее, чем обычно, а волосы на голове стоят торчком, как будто он сотни раз проводил по ним рукой. У него *сломленный* вид.

— Разлука может быть испытанием для семьи, но мы справимся, — со слабой улыбкой произносит мама.

— И насколько ты уезжаешь? — спрашиваю я.

Мама чуть вскидывает брови, как будто от удивления.

— Кхм... вообще-то, ты едешь со мной в Брэмбл-Фолс.

— Что? — У меня перехватывает дыхание. — Нет, я не поеду. Учеба начинается уже на этой неделе, — напоминаю я.

— Какое-то время походишь в школу в Брэмбл-Фолс, — отвечает мама. — Мы вернемся в ноябре, ко Дню благодарения.

— Ни за что. Я *не пойду* в другую школу. Папа, скажи ей.

Папа потирает переносицу.

— Я уже сказал тебе, Эллис: все решено. Ты слышала, что сказала мама.

Я вскакиваю с места и нависаю над мамой, которая продолжает сидеть на месте, поджав губы и не глядя на меня.

— Я не поеду ни в какой Коннектикут. Ты не заставишь меня бросить дом, друзей и школу в *выпускной год*! И что насчет моих обязанностей? Просто напомню, что я волонтер в доме престарелых и что три дня в неделю после школы у меня по расписанию стажировка в «Стрит Медиа». А еще в этом году я редактор школьной газеты! Извини, но нет. Я не могу уехать. Я должна быть здесь, если хочу поступить в Колумбийский университет. Почему мне нельзя остаться с папой?

Мама все-таки переводит на меня взгляд, но лицо у нее суровое и непроницаемое.

— Это не обсуждается. — Она встает. — Мы уезжаем завтра же, рано утром. Так что тебе лучше пойти собирать вещи.

— *Что?* Я даже не смогу попрощаться с Ферн и передать кому-то свои задачи? На этой неделе

я должна была обедать с мистером Стритом. Мама, пожалуйста, не надо.

Сердце дико колотится у меня в груди, глаза застилают слезы, которые вот-вот прольются. Поверить не могу, что все это происходит на самом деле.

— Ты не можешь остаться, — отвечает мама, глядя на меня ледяным взглядом. — Извини.

Я отворачиваюсь от нее.

— Папа, пожалуйста, — умоляю я и иду к нему, часто моргая, чтобы не расплакаться.

Папа обнимает меня и целует в макушку.

— Эллис, это ненадолго. Ты сможешь продолжить стажировку, как только вернешься, хорошо? Я уверен, к тому времени мистер Стрит по-прежнему будет рад пообедать с тобой.

Я отстраняюсь от него и качаю головой, потому что все еще не в состоянии поверить. Как он мог такое допустить?

Я сжимаю зубы и поочередно гляжу на родителей.

— Я вас обоих ненавижу.

— Эллис...

Я резко разворачиваюсь и, громко топая босыми ногами по деревянному полу, иду в свою комнату, мне все равно, какой еще бессмысленный аргумент у мамы наготове. Я захлопываю дверь, подхожу к окну и только здесь позволяю себе расплакаться.

А за окном город залит солнечным светом. Для всех остальных это просто субботнее утро, как будто мир не перевернулся с ног на голову и не охвачен пожаром. Как будто мне только что не сломали

жизнь. Как будто все мое будущее не разлетелось на куски.

До того как я пошла в старшую школу, мы с родителями каждое лето ездили в гости к тете Наоми и моей двоюродной сестре Слоане. Поэтому я знаю, что мне предстоит.

Уже понимаю, что мне нечего делать ни в штате Коннектикут, ни в самом Брэмбл-Фолс.

Трава 2

В воскресенье утром мы с мамой въезжаем в Брэмбл-Фолс.

Только что взошедшее солнце отражается в капельках росы и окрашивает городок в золотистые тона. Вдоль улиц растут сахарные клены, они еще зелены, их тянет к последним мгновениям лета так же, как меня тянет домой: мысленно я все еще ожесточенно сопротивляюсь неумолимым переменам.

Оконное стекло холодит мне лоб, пока я окидываю взглядом городок: он точно такой же, каким был в моем детстве. Маленькие домики гнездятся в маленьких, безупречно прибранных двориках. На тротуарах редкие прохожие выгуливают маленьких собачек.

Здесь все такое маленькое.

Я уже скучаю по Нью-Йорку. Скучаю по его размаху, шуму, оживленности. Скучаю по еде, уличным музыкантам и книжным магазинам. Господи, да я скучаю даже по мусорным бакам, гадким запахам и метро.

Здесь мне не место.

Мама останавливается на единственном в городе светофоре и с улыбкой поворачивается ко мне — можно подумать, у нас все нормально и ничего не случилось. Я вижу, как двигаются ее губы, и голос Грейси Абрамс стихает, когда я вытаскиваю наушники из ушей.

— Что? — спрашиваю я.

— Я говорю, как здесь красиво. Помнишь эти места? — Она указывает на городскую площадь прямо по курсу.

Белая беседка, где мы с моей двоюродной сестрой Слоаной и ее друзьями собирались на пикники, стоит все на том же месте, на все той же свежескошенной траве, шелком стелившейся под босыми ногами. Тут и там на зеленой лужайке растут деревья, а в тени ветвей расположились клумбы с оранжевыми и коричневыми хризантемами.

— Конечно, помню. Я уже переросла стадию эмбриона, когда мы были здесь в последний раз, — сухо отвечаю я.

Мама хмурится и на зеленый свет едет дальше. Мы огибаем площадь, проезжаем мимо старого магазина хозтоваров, где в окне висит все та же поблекшая вывеска «ИНСТРУМЕНТЫ И НЕ ТОЛЬКО», мимо кафешки, куда мы со Слоаной забегали в невероятно жаркие летние дни и брали по острому

хот-догу с лимонадом, мимо крошечной почты, где я отправляла открытки друзьям в Нью-Йорк, и мимо рынка, где я однажды совершенно случайно ukrала чужую вещь.

Да уж, милый старый городок, с которым у меня связано множество теплых детских воспоминаний. Но одних воспоминаний недостаточно, чтобы перебить мое плохое настроение. Я здесь *не дома*, и я не собираюсь изображать умиление, чтобы порадовать маму, тем более что это по ее вине мне придется торчать в Брэмбл-Фолс. Я понимаю, что ей нелегко приходится, но это никак не объясняет, зачем ей понадобилось тащить за собой меня. Точно не затем, чтобы скрасить одиночество, она ведь все равно жила бы с тетей Наоми и Слоаной. И не для того, чтобы меньше грустить по дому, — очевидно, что наша квартира в Нью-Йорке не то место, где ей сейчас хорошо. Я много думала над этим, но всякий раз приходила к одному и тому же заключению: мама сделала это из злости, она хотела досадить папе, а я подвернулась под руку.

Когда мы проезжаем мимо крошечной лавки с поздравительными открытками, нам улыбается и машет пожилая женщина с кудрявыми каштановыми волосами. Мама машет ей в ответ.

— Вы знакомы? — спрашиваю я.

— Нет, — со смехом отвечает мама. — Местные могут помахать друг другу просто так. Это называется «дружелюбие».

— Ясно.

Мама вздыхает.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «COZY LOVE»

УИЛСОН Мисти

ЛЮБОВЬ И ПРЯНЫЙ ЛАТТЕ

Директор департамента *Т. Е. Суворова*
Главный редактор *О. Г. Фесенко*
Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*
Заведующий редакцией *Ю. Д. Пичугина*
Ответственный редактор *Е. П. Гончарова*
Технический редактор *Т. Ю. Андреева*
Корректоры *В. П. Алексина, А. М. Магрилова*
Верстка *Л. В. Панина*
Дизайн *В. Д. Безкровный*

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 15.10.2025.

Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Валпикова». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 21,84. Тираж 3000 экз. J-CLS-37158-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 06.11.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака «Махаон» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – «Махаон» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.